

Народный доход СССР и его распределение

Несколько замечаний методологического характера

В разделе о народном доходе контрольных цифр прошлого года мы в самых общих чертах определили позицию Госплана в области методологии исчисления и изучения народного дохода СССР.¹ Эта позиция существенно отличалась от традиционного подхода в том отношении, что перед производственным (так называемым реальным) методом исчисления народного дохода были поставлены новые задачи, которые вытекали из практики и теории советского хозяйства, а потому отвечали вполне назревшим нуждам научного планирования.

Производственный метод, который в мировой практике его применения всегда раскрывал лишь отраслевую структуру народного дохода, в наших условиях — впервые выявил также социальный профиль самих отраслей. Материальное производство предстало перед нами тем самым социально и исторически оформленным, т.е. таким, каким оно всегда и везде является в действительности, и с точки зрения марксистской экономической теории.

Статистическое оформление этого подхода в виде исчисления социальных секторов, в которых движется чистая продукция отдельных отраслей народного хозяйства и народный доход в целом, не доведено еще до конца, поскольку до сих пор не удалось частный сектор, с которым мы оперируем на ряду с государственным и кооперативным, в свою очередь расчленить на капиталистический и сектор простых, некапиталистических товаропроизводителей. Однако, несмотря на это, большое принципиальное и практическое значение применение производственного метода с принципом социального профиля не может быть переоценено. Следствием его является то, что мы получили возможность, исходя из условий производства народного дохода, следить по наиболее обобщенным показателям его, за успехами социалистических тенденций в развитии производительных сил как отдельных отраслей, так и всего народного хозяйства в целом.

Удельные веса секторов в народном доходе заслуженно приковывают к себе всеобщее внимание — движение их из года в год в наибо-

¹ „Контрольные цифры народного хозяйства на 1928/29 г.“ стр. 66—68, см. также извлечение из доклада, прочитанного нами на заседании Экономического сектора Госплана от 4 декабря 1928 г. („Информационный бюллетень Госплана“ № 12, 1928 г.), а также еще ранее опубликованные тезисы тов. М. Персица (Бюллетень № 1—2, 1928 г.).

лее концентрированной форме отражает на каждом данном этапе соотношение сил, взаимно связанных и в то же время антагонистических, экономических укладов в нашей экономике в борьбе их за капиталистический или социалистический путь развития. И хотя удельные веса секторов в народном доходе непосредственно не выражают в полной мере силу каждого из этих борющихся укладов, для определения этого нужен дополнительный и специальный анализ, — но самую тенденцию, в какой социальной форме идет рост производительных сил в нашей экономике, оно — движение секторов в народном доходе — в наиболее обобщающей форме с достаточной точностью безусловно отражает. При этом количественная определенность этой тенденции сама по себе также в достаточной степени показательна.

Если в отношении производственного метода исчисления народного дохода нам таким образом удалось найти принципиально правильный подход к решению назревших новых задач, и в известной мере наметить вехи его необходимой эволюции, то этого нельзя сказать с такой же определенностью относительно распределительного (так называемого „суб'ективного“) метода изучения народного дохода и решения проблемы единства между ними.

Полагая, что отношения распределения народного дохода перемежаются с отношениями перераспределения между деятелями материального процесса производства внутри их, с одной стороны, а с другой — между ними и всеми остальными видами трудовой деятельности и обладателями иного основания присвоения дохода, — мы сохраняем убеждение в том, что сумма доходов отдельных социальных групп и классов, взятая за определенный отрезок времени и исчисленная распределительным методом, таит в себе многократный счет. Этот метод таким образом мажорирует народный доход.

Совершенно очевидно, что в такой оценке метода лежит принципиальное признание правильности учения о производительном и непроизводительном труде (Маркс). Из этого мы исходим оперируя и производственным методом, ориентируясь при исчислении всей массы народного дохода только на те отрасли деятельности, которые могут рассматриваться как относящиеся к сфере материального производства, мысля эту последнюю в качестве единственного источника народного дохода.¹

Тем больший интерес представляют сомнения методологического характера, которые высказывает D-r Walter Ingalls об аме-

¹ Этим самым наши исчисления народного дохода в Госплане принципиально отличаются от разработок, которые мы находим в самых крупных работах американской школы (см. публикации „National Bureau of Economic Research“, — *Income in the United States, its amount and distribution 1909—1919*. New-York. 1921, vol I—II; M. Leven — *Income in the various States* 1919—1921. New-York 1925; „National Wealth and Income“ A. Report by The Federal Trade Commission (1918—1923). Washington. 1926, part II, особ. гл. IX и XI и наконец только что вышедший отчет Гуверовской комиссии — „Recent economic changes in the United States“, vol II, chapter XII. p. 757—839. New-York 1929).

риканских исчислениях народного дохода и его противопоставление обычному „национальному доходу“ — „индустриального, производственного дохода“ („Industrial Income“), из которого исключаются элементы так называемых „услуг“. Насколько эти последние мажорируют величину народного дохода может быть иллюстрировано расчетами того же автора, по которым получается, что народный доход без этих услуг („Industrial Income“) составляет в среднем только 77% от обычного National Income. (D-r Walter Ingalls — „The National Income for the Year 1927“, статья в „The Annalist“, october 19, 1928, — p. 609).

Вместе с тем мы отдаем себе вполне ясный отчет в том, что учение о производительном труде вообще и в применении к советской экономике в частности находится только на определенной и еще незавершенной стадии своей разработки, оставляя пока еще свободным для дискуссии целый ряд вопросов. Это обстоятельство не могло не отразиться с особой силой на распределительном методе, критическое преобразование которого на новых принципах упирается в предварительное решение ряда теоретических вопросов, связанных с проблемой воспроизводства конкретного народного хозяйства. Поэтому статистическая методика расчетов, связанная с распределительным методом, несмотря на привнесение Госпланом новых моментов в практику его применения, вынуждена двигаться в основном по старому пути, критическое отношение к которому вполне осознано, но самый путь еще не преодолен. Следовательно и в отдельных своих звеньях методика расчетов отнюдь не бесспорна и будет по мере углубления в исследование предмета неизбежно подвергаться пересмотру.

В частности, попытка исчисления на основе внешних признаков суммы производных доходов (сделанная нами впервые в контрольных цифрах 1928/29 г.) также и в контрольных цифрах на этот год продолжает сохранять значение только иллюстрации, но отнюдь не является решением проблемы, которая, будучи взята по существу во всем своем объеме, отличается несомненно большой сложностью, адекватное этой сложности решение пока на данном этапе наших знаний практически еще не найдено.

В этой связи необходимо, во избежание недоразумения, также отметить, что мы не считаем, конечно, решенным, проблему единства обоих методов на том лишь основании, что при работе над пятилеткой и в контрольных цифрах на 1929/30 г. была составлена таблица „Баланса производства и распределения народного дохода“ (в которой принципиально совершенно правильно в приходе — фигурируют социальные секторы, а в расходе — социальные группы и классы).¹ Баланс этот получился в результате отнесения всей раз-

¹ „Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР“, т. II, часть 2-ая, стр. 25 (таблица 7); — „Контрольные цифры народного хозяйства на 1929/30 г.“, см. сводный обзор. Эти таблицы составлены тов. С. Г. Струмилиным.

ницы в величине дохода, полученного распределительным методом сравнительно с производственным, к многократному счету. Такой подход является не более как формальным, скорее дающим при посредстве балансовой формы таблицы лишь наглядное размещение элементов народного дохода, исчисленного по обоим методам, но, конечно, не подлинное нахождение единства между отношениями производства и распределения народного дохода, взятым с точки зрения воспроизводства данной экономической системы. Только правильное в экономическом отношении изъятие многократного счета может дать здесь необходимый баланс, но оно может быть достигнуто не только при учете особенностей статистического материала, обуславливающего многократный счет, но главным образом на пути выявления формы движения непроизводительного труда вообще, и в условиях советской экономики в частности.

Упомянутые сложные принципиальные проблемы, — опуская ряд других, уже более частных и специальных, но также важных вопросов, которых мы здесь упоминать не можем, — находятся в стадии исследования в самом Госплане, и результаты пока не могут быть учтены в контрольных цифрах этого года. Во многом поэтому придется двигаться по путям, которые могут и будут в дальнейшем обновлены.

Итоги в области движения и распределения народного дохода в 1928/29 г.

В 1928/29 г. народное хозяйство СССР вступило на путь своего дальнейшего развития, располагая народным доходом в размере около 25 млрд. руб. (по новому пересчету в неизменных ценах 1926/27 г.),¹ что соответствовало годовому темпу прироста в 7,9% или на 1,828 млрд. руб. больше предшествовавшего года.

Чрезвычайно важно отметить, что это большое нарастание народного дохода создавалось главным образом, если не исключительно, за счет индустриальных сфер труда, куда мы относим не только промышленность (давшую прирост в 21,5%, без акциза), но и строительство (20,8%) (в части несельского — дало рост в 35%), транспорт (+15,5%), народную связь (+10,6%) и др.; в то время как сельское хозяйство не только не участвовало в этом росте, но и снижающим образом действовало на общий средний темп прироста всего народного дохода, поскольку неблагоприятный урожай 1927 г. привел к снижению валовой продукции земледелия на 1,3%, а чистый — на 1,1%.

Анализируя движение народного дохода за прошлые годы, мы, имея в виду не конъюнктурные, а структурные причины отставания сельского хозяйства, констатировали, что „снижающим фактором в движении наших темпов прироста народного дохода является зем-

¹ Расчеты по исчислению народного дохода на основе производственного метода произведены непосредственно научным сотрудником группы баланса народного дохода тов. М. М. Персицем.

ледельческое производство, входящее таким большим удельным весом в производственную структуру страны и, в частности, особенно низкие темпы роста его зерновой части“.¹ (Точнее было бы сказать: не только зерновой, но и животноводческой его части).

Контрольные цифры плана в области сельского хозяйства на 1928/29 г. намечали целую систему мероприятий, которые должны были обеспечить под'ем сельскохозяйственного производства на базе дальнейшей индустриализации страны и роста социалистических тенденций в сельском хозяйстве, на ряду с использованием всех доступных нам рычагов стимулирования производства на началах индивидуального крестьянского хозяйства (снижение сел.-хоз. налога, повышение сел.-хоз. цен, усиленное снабжение промтоварами и т. д.). „Пятилетка“ наметила, исходя из той же принципиальной установки, развернутую программу мероприятий по коренной — технической и социальной реконструкции всего сельского хозяйства. Осуществление ее должно не только приостановить и устранить „опасность дальнейшего расхождения между развитием промышленности и развитием сел.-хоз. базы“ (ноябрьский пленум ЦК 1928 г.), но и заложить основу для окончательной победы социализма в области сельского хозяйства, подготовив его технически и социально к гармоническому развитию со всеми остальными отраслями народного хозяйства; средства для разрешения этой важнейшей проблемы в полном ее объеме могут и должны быть найдены уже в рамках генерального плана.

Что же нами намечалось по пятилетнему плану в отношении темпа и структуры народного дохода на первый, годовой отрезок этого плана, на 1928/29 г., и что мы имеем за истекший год напряженной работы по предварительным отчетным данным.

Так как абсолютные величины, которые мы даем в контрольных цифрах на этот год, непосредственно несравнимы с соответствующими данными по пятилетке (вследствие целого ряда уточнений в элементах исчисления за прошлые годы, которые являлись базой расчетов в пятилетке), то мы приводим данные специального пересчета в сравнимых с пятилеткой величинах.² (См. таблицу 1 на стр. 108).

Эти данные нам показывают прежде всего, что первый год пятилетки выполнен не только полностью, но даже с превышением:

¹ „Контрольные цифры народного хозяйства на 1928/29 г.“, стр. 71.

² Так как 1927/28 г., который служил базой в расчетах по народному доходу в пятилетке, в силу указанных уточнений несколько изменился, то методика специального пересчета для получения сравнимых с пятилеткой величинах, может заключаться в одном из двух следующих приемов: или мы берем за базу уточненный 1927/28 г. и ему придаем динамические коэффициенты отдельных отраслей, которые намечались по плану и тогда мы получим народный доход 1928/29 г. на новой основе (а следовательно, в абсолютных величинах он будет отличаться от опубликованных в пятилетке), или же мы идем обратным путем, берем 1927/28 г. за базу по данным пятилетки и придаем динамические коэффициенты об ожидаемом выполнении народного дохода за 1928/29 г. по предварительным отчетным данным. Наш пересчет произведен вторым из указанных методов и проверялся в отдельных случаях первым.

Таблица 1

Народный доход СССР его динамика и структура по пятилетке и контрольным цифрам на 1929/30 г. (в млн. руб. по неизменным ценам 1926/27 г.)

О Т Р А С Л И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА	Абсолютные итоги в млн. руб.					В % к предшеств. году				1929/30 г. в % к 1927/28 г.	Структура в % к итогу					
	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.			1928/29 г.		1929/30 г.			Пятилетка			1928/29 г.	1929/30 г.	
	По пятилетке	Пятилетка	Выполнение (по предв. отчетным данным)	Пятилетка	По контрольным цифрам (в сопоставимых данных с пятилеткой)	Пятилетка	Выполнен (по предв. отчетным данным)	Пятилетка	По контрольным цифрам ² (в сопоставимых данных)		По контрольным цифрам	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	Выполнение (по предв. отчетным данным)	Контрольные цифры в сопоставимых данных
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
1. Земледелие	8 868	9.078	8.974	9.970	9.225	102,4	101,2	109,8	102,8	104,0	36,3	33,6	31,9	32,9	28,2	
2. Лесное хозяйство	1.562	1.719	1.743	1.865	1.945	110,1	111,6	108,5	111,6	124,5	6,4	6,3	6,0	6,4	6,0	
3. Рыболовство и охота	353	371	374	416	427	105,1	105,9	112,1	114,2	121,0	1,5	1,4	1,3	1,4	1,3	
4. Крупная промышленность	5.349	6.377	6 611	7.766	8.832	119,2	123,6	121,8	133,6	165,1	21,9	23,6	24,8	24,3	27,0	
5. Мелкая	1.233	1.334	1.300	1.471	1.421	108,2	105,4	110,3	109,3	105,4	5,1	4,9	4,7	4,8	4,4	
6. А к ц и з	1.396	1.655	1.464	1.915	1.561	118,6	104,9	115,7	106,6	111,8	5,7	6,1	6,1	5,4	4,8	
7. Строительство	1 667	2.102	2.101	2.897	3.517	126,1	126,0	137,8	167,4	211,0	6,8	7,8	9,2	7,7	10,8	
а) сельское	597	656	659	729	779	109,9	110,4	111,1	118,2	130,5	2,3	2,2	1,9	2,4	2,4	
б) не сельское ¹	1.070	1.446	1.442	2.168	2.738	135,1	134,8	149,9	189,9	255,9	4,5	5,6	7,3	5,3	8,4	
8. Транспорт	1.057	1.162	1.265	1.267	1.565	109,9	119,7	109,0	123,7	148,1	4,3	4,3	4,1	4,7	4,8	
в том числе железнодорожный	982	1.080	1.183	1.176	1.480	110,0	120,5	108,9	125,1	150,7	4,0	4,0	3,8	4,3	4,5	
9. Народная связь	119	125	136	127	174	105,0	114,3	101,6	127,9	146,2	0,5	0,5	0,4	0,5	0,5	
10. Торговая выручка	2.825	3.108	3.246	3.595	3.995	110,0	114,9	115,7	123,2	141,6	11,5	11,5	11,5	11,9	12,2	
В с е г о	24.429	27.031	27.214	31.289	32.666	110,7	111,4	115,8	120,0	133,7	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

¹ В состав не сельского строительства только в целях сопоставимости с пятилеткой включены также сооружения по мелиорации, ирригации и сельской электрификации.² Без учета изменений, внесенных последними постановлениями СНК о контрольных цифрах на 1929/30 г., которые несколько повысят показатели по народному доходу, не меняя по существу систему их.

вместо 10,7% годового прироста, мы имеем 11,4%, что составляет превышение плана в 0,6% (27.214 млн. руб. против плана в 27.031), т.е. на 183 млн. руб. в неизменных ценах.

Мощное развитие производительных сил осуществлялось в форме неуклонного нарастания удельного веса социалистического сектора почти во всех областях народного хозяйства.

Мы выходим из 1928/29 г., повысив удельный вес обобществленного сектора в народном доходе с 51,7% до 53,2%, т.е. на 2,9%, соответственно снизив удельный вес частного сектора с 48,3 до 46,8%. И это в ценах каждого года, система которых в истекшем году в целом была для нас неблагоприятна, а в неизменных ценах мощь обобществленного сектора еще выше, она растет с 54,3% до 59,2%.

Мы можем отметить в области обобществления крупные успехи в отношении сел.-хоз. производства (с 1,8% в 1927/28 г. до 4,4% в 1929 г.), рыболовства (с 61% до 69,4%), мелкой промышленности (с 25,9% в 1927/28 г. до 33,9% в 1928/29 г.), строительства (с 60,7% до 65,9%) и торговли (с 79,2% до 84,8%).

Отмеченное выше превышение по народному доходу против наметок пятилетнего плана говорит о том, что высокие темпы индустриализации страны, которые придали такое большое ускорение всему народнохозяйственному процессу в целом, оказались не только непосильными для народного хозяйства, как о том настойчиво заявляли враги и опасными, как утверждали „друзья“, но полностью подтвердили правильность генеральной линии партии, воплощенной в установке плана на высокие темпы развития и обобществления, в то же время безусловно свидетельствуя о том, что мы недооцениваем полностью всех источников нашего возможного роста.

Однако та же таблица 1 показывает, что отмеченное превышение плана в 183 млн. руб. получилось в результате значительного роста выше плана почти по всем индустриальным отраслям (в частности по ценовой промышленности на 3,7%, транспорту — 8,9% и др.), при отставании от плана сельского хозяйства (+1,2% против плана в 2,4%) — по этой статье против плана мы недобрали 104 млн. руб. Этот недостаточный рост сельского хозяйства обусловлен в основном неурожаем 1928 г., постигшим основные производящие районы (Украина, Северный Кавказ). Он не мог быть сколько-нибудь существенно компенсирован начавшимся ростом обобществленного сектора в сельском хозяйстве в этот период, последнему удалось снизить удельный вес частного сектора всего лишь на 0,1% (с 98% до 97,9%). Все мероприятия по реконструкции сельского хозяйства, которые были заложены в плане контрольных цифр на 1928/29 г. могли лишь сказаться для следующего года, урожая 1929 г., который обусловил рост чистой продукции сельского хозяйства на 2,8% и ознаменовался чрезвычайно бурным развитием обобществленного сектора сельского хозяйства, увеличившего свой удельный вес

с 2,1% до 4,3%, т.е. больше чем в два раза за один год, а частный сектор соответственно снизил свой удельный вес с 97,9% до 95,7%.

Однако, отмеченный рост по сельскому хозяйству явно недостаточен, ибо он ниже того, что намечалось для второго года по пятилетнему плану на 6,4%, и это обстоятельство необходимо иметь в виду в дальнейшем при оценке установок по контрольным цифрам на 1929/30 г.

Чтобы ориентироваться, к каким последствиям это отставание от плана сельского хозяйства привело, мы должны подвергнуть анализу прежде всего движение и структуру народного дохода по ценам соответствующих лет. В сравнимых с пятилеткой величинах мы имеем следующие итоги (см. таблицу 2 на стр. 111).

Народный доход вырос с 24.681 млн. руб. до 29.247 млн. руб. в 1928/29 г. (против плана в 27.469 млн. руб.). т.е. превысив план на 1.778 млн. руб. или на 6,5%.

Если по крупной промышленности имеет место превышение против плана на 314 млн. руб. (за счет главным образом роста самого объема продукции и только частично за счет меньшего против плана снижения промышленных цен) превышение по торговле на 215 млн. руб. (за счет роста и объема оборота и торговой накладки), то основная статья в этом превышении плана — сельское хозяйство, дает прирост в 1.179 млн. руб., при обстоятельствах коренным образом отличающихся от развития двух первых отраслей, именно в условиях, когда реальный прирост и валовой и чистой продукции показывает недовыполнение плана.

При ничтожном пока еще удельном весе социалистического сектора в сфере сел.-хоз. производства, (по чистой продукции 2,1%) весьма значительном удельном весе частного сектора на рынках сел.-хоз. продукции (в частности по хлебозаготовкам 23%) и специфической географией хлебных излишков (восточные районы — Казакстан, Сибирь), что усиливало межрайонные разрывы цен — создалась весьма благоприятная конъюнктура для крестьян, точнее верхушечной части их. Вся обстановка привела к тому, что уровень цен, по которым отчуждали сел.-хоз. продукцию крестьяне, значительно обогнал все плановые предположения (в частности по зерновым хлебам вместо повышения на 18% мы имели рост на 41%). В результате мы получаем те специфические сдвиги в области народного дохода и его распределения, к рассмотрению которых мы сейчас и переходим.

Если мы посмотрим на движение чистой продукции земледелия в 1928/29 г. в неизменных ценах 1926/27 г. и в ценах соответствующего года, мы получим следующий ряд: 101,2% и 120,4%.

Другими словами при росте чистой продукции в ее физическом выражении всего лишь в 1,2%, тот же объем в ценностном выражении возрастает на 20,4% (в предшествовавшем году мы

Таблица 2

Народный доход СССР его динамика и структура по пятилетке и по контрольным цифрам на 1929/30 г. (в млн. руб. по ценам соответствующего года)

ОТРАСЛИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА	Абсолютные величины в миллионах рублей																
	1927/28 г.	1928/29 г.		1929/30 г.		В % к предшеств. году				1929/30 г. в % к 1927/28 г.	Структура в % к итогу						
						1928/29 г.		1929/30 г.			По пятилетке			1928/29	1929/30		
		По пятилетке	По пятилетке	Выполнение (по предв. отчетным данным)	По пятилетке	По контрольным цифрам (в сопоставим. данных)	По пятилетке	По контрольным цифрам	По пятилетке		По контрольным цифрам ² (в сопоставим. данных)	По контрольным цифрам	По пятилетке			1928/29	1929/30
													1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	Выполнение (по предв. отчетным данным)	По контрольным цифрам (в сопоставим. данных)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16		
1. Земледелие	9.466	10.218	11.397	11.119	10.839	107,9	120,4	108,8	95,1	114,5	38,4	37,0	36,0	39,0	32,8		
2. Лесное хозяйство	1.459	1.565	1.506	1.669	1.611	107,3	103,2	106,6	107,0	110,4	5,9	5,7	5,4	5,1	4,9		
3. Рыболовство и охота	360	377	388	427	439	104,7	107,8	113,3	113,0	121,9	1,5	1,4	1,4	1,3	1,3		
4. Крупная промышленность	5.214	6.068	6.382	7.037	8.118	116,4	122,4	116,0	127,2	155,7	21,1	22,2	22,8	21,8	24,6		
5. Мелкая	1.235	1.336	1.310	1.432	1.403	108,2	106,1	107,2	107,1	113,6	5,0	4,9	4,6	4,5	4,2		
6. А к ц и з	1.360	1.595	1.618	1.783	2.078	117,3	119,0	111,8	128,4	152,8	5,5	5,8	5,8	5,5	6,3		
7. Строительство	1.588	1.872	1.897	2.444	2.915	117,9	112,4	130,6	153,7	183,6	6,4	6,8	7,9	6,5	8,9		
а) сельское	560	568	591	630	683	101,4	105,5	110,9	115,6	122,0	2,1	1,9	1,7	2,0	2,1		
б) не сельское ¹	1.028	1.304	1.306	1.814	2.232	126,2	127,0	139,1	170,9	217,1	4,3	4,9	6,2	4,5	6,8		
8. Транспорт	1.143	1.288	1.376	1.459	1.757	112,7	120,4	113,3	127,7	153,7	4,6	4,7	4,7	4,7	5,3		
в том числе железнодорожный	1.061	1.195	1.285	1.353	1.659	112,6	121,1	113,2	129,1	156,4	4,3	4,4	4,4	4,4	5,0		
9. Народная связь	118	126	134	131	172	106,8	113,6	104,0	128,2	145,8	0,5	0,5	0,4	0,5	0,5		
10. Торговля	2.738	3.024	3.239	3.383	3.699	110,4	118,3	111,9	114,2	135,1	11,1	11,0	11,0	11,1	11,2		
Всего	24.681	27.469	29.247	30.884	33.031	111,3	118,5	112,4	112,9	133,8	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0		

1 См. примечание 1 в таб. 1.

2 См. примечание 2 в таб. 1.

¹ См. примечание 1 в таб. 1.² См. примечание 2 в таб. 1.

имели такое соотношение: минус $1,1\%$ в неизменных ценах и плюс $11,5\%$ в ценах каждого года).

В результате доля земледелия в народном доходе (в ценах каждого года) за последние два года не только не снижается, но растет и при том особенно усиленно за истекший год — с $38,4\%$ до $39,0\%$.

Таким образом, налицо перераспределение народного дохода из других отраслей в сферу земледелия. Но так как за отраслями стоят классы — реальные деятели общественного процесса производства — то в действительности в текущем году имело место перераспределение народного дохода от одного класса к другому, позиции классов в смысле их долей претерпели определенные сдвиги.

Достаточно будет взглянуть на движение долей пролетариата и крестьянства в народном доходе истекшего года. Доля пролетариата в народном доходе за 1928/29 г. показывает некоторое снижение — с $31,4\%$ до $31,3\%$, а доля крестьян (без колхозников) поднялась с $47,5$ до $47,8\%$. Это явление мы наблюдаем впервые, ибо за все истекшие годы имело место неизменно повышающееся движение доли пролетариата, при одновременно понижающейся доли крестьян (не объединенных в колхозы) в народном доходе. Это движение долей для нашей системы хозяйства является основным законом распределения народного дохода, что, однако, не исключает возможности отклонения эпизодического, конъюнктурного характера, отнюдь не уничтожающего основной тенденции.

Необходимо напомнить, что самая возможность в 1928/29 г. получить стабильность в движении доли пролетариата была отмечена Госпланом уже в контрольных цифрах прошлого года, при чем там же и было дано объяснение этому явлению.¹

В основном оно сводится к следующему.

В 1928/29 г. получили чрезвычайно интенсивное развитие процессы накопления в обобществленном секторе, — доходы от предприятий этого сектора, которые входят самостоятельной статьей в народный доход, должны были вырасти по плану на 35% за один год. Интенсивный рост этой категории доходов приводил к общему снижению доли доходов населения в совокупном народном доходе, но он мог и не приводить к стабильности доли пролетариата в том случае, если бы этот процесс одновременно сопровождался большим возрастанием кадров пролетариата, вовлекаемых в производство и более интенсивным ростом среднего уровня заработной платы.

Как-раз 1928/29 г. совпал с серьезными требованиями народно-хозяйственного плана к поднятию качественных показателей, к большей эффективности работы всего обобществленного сектора по линии рационализации и реконструкции.

¹ См. „Контрольные цифры народного хозяйства на 1928/29 г.“, стр. 77.

Высокие задания качественного порядка, связанные с задачами социалистической рационализации и реконструкции, которые были с особой силой подчеркнуты в плане прошлого года, как необходимая предпосылка реализации его — приводили к сдержанному проектированию прироста численности пролетариата ($+3,9\%$), при повышении номинального уровня заработной платы на 7% и производительности труда на 17% . А все это отражалось на приросте абсолютной величины доходов пролетариата таким образом, что доля пролетариата в народном доходе, по одним показаниям оказывалась стабильной, по другим — давала незначительный прирост.

Зная эти условия, мы в праве были ожидать, что действительность окажется более благоприятной и мы будем свидетелями дальнейшего развития повышательной тенденции в отношении доли пролетариата.

В самом деле, вместо прироста контингентов пролетариата в $3,9\%$ по плану, мы по предварительным отчетам имеем $6,9\%$; далее средне-годовая заработная плата выросла не на $7,2\%$, а на 8% . Все это определило значительный рост доходов пролетариата; так, в отношении рабочих мы имеем рост доходов на $16,8\%$ (вместо 11% по контрольным цифрам и $13,8\%$ по пятилетке), служащих — на $14,4\%$ (вместо 10% по контрольным цифрам и $12,7\%$ по пятилетке). Однако, эти темпы были превзойдены приростом доходов крестьян в $17,2\%$ (против $6,6\%$ по контрольным цифрам и $7,7\%$ по пятилетке). Это в целом привело к тому, что только рабочим в составе всей группы пролетариата удалось удержать и несколько продвинуть свою долю в народном доходе (с $15,6\%$ до $15,8\%$), в то время как служащие и остальные элементы группы снизили свой удельный вес, определив некоторое снижение доли пролетариата в целом.

Отмеченное незначительное снижение доли пролетариата или стабильность, (если иметь в виду, что расчеты подобного рода не могут претендовать на абсолютную точность) не могут быть рассматриваемы непосредственно, как ухудшение благосостояния рабочего класса, ибо реальная заработная плата его и в этом году немного повысилась, а кроме того для оценки благосостояния необходимо обязательно принимать во внимание рост специальных ассигнований по улучшению быта рабочих (по Фубр'у), а также ассигнований на жилищное строительство, не говоря уже о других, имеющих меньшее значение, статьях (рост стипендиального студенческого фонда и т. д.).

Однако, это движение является симптомом неблагоприятных для пролетариата сдвигов в распределении народного дохода, имевших место в этом году при весьма своеобразных условиях.

Пролетариат, как это мы уже отмечали в контрольных цифрах прошлого года, принимает участие в распределении народного дохода в советской экономике в двоякой форме: и в форме заработной платы, обуславливающей в основном его индивидуальную долю и в виде

доходов от предприятий обобщественного сектора, идущих в фонд социалистического накопления. Поскольку рост этой последней категории доходов, как это мы уже отмечали выше, проходил и в этом году чрезвычайно интенсивно (на 42⁰/₀), постольку совокупная его доля участия в отношениях распределения, конечно, никакого снижения не показывает. Доходы всего пролетариата вместе с обобщественным сектором обнаруживают и для 1928/29 г. дальнейшее неизменное повышение с 40,8⁰/₀ до 42,1⁰/₀.

Если мы далее в качестве показателя возьмем не народный доход в целом, а доходы только населения без обобщественного сектора (см. таблицу 3), то мы увидим, что пролетариат в своих отношениях с другими классами не снизил, а повысил (хотя и в весьма незначительно) свою долю в доходах населения с 34,2⁰/₀ 1927/28 г. до 34,6⁰/₀ в этом году, т.-е. всего на 1,2⁰/₀.

Таблица 3

Движение структуры доходов населения СССР (без доходов от предприятий обобщественного сектора) с 1925/26—1929/30 гг.

(В % к доходам всего населения)

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
I. Сел.-хоз. население					
1. Сел.-хоз. пролетариат	2,1	2,2	2,2	2,2	2,3
2. Крестьяне	55,8	52,4	52,3	53,6	52,0
в т. ч. объединенные в колхозы	—	—	0,5	0,7	1,8
Итого сел.-хоз. население	58,0	54,6	54,5	55,8	54,4
II. Несел.-хоз. население					
1. Пролетариат					
а) Рабочие	14,4	15,9	17,0	17,4	19,0
б) Служащие	12,9	14,0	14,3	14,3	15,1
в) Прочие	2,1	2,6	2,9	2,9	2,9
Весь пролетариат (а+б+в)	29,4	32,5	34,2	34,6	37,1
2. Ремесленники, кустари (включая мелких торговцев)	7,6	8,1	7,1	6,0	5,2
в том числе кооперированных ремесленников ¹	0,5	0,6	1,0	1,2	1,4
3. Буржуазия	2,8	2,7	2,2	1,8	1,5
в том числе промышленная	0,9	2,0	0,9	0,7	0,6
4. Прочие	2,2	2,1	2,0	1,8	1,7
Все не сел.-хоз. население	42,0	46,4	45,5	44,2	45,6
III. Доходы всего населения	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Получается таким образом впечатление, что снижение доли пролетариата в народном доходе обусловливается бурным ростом обобщественного сектора, что пролетариат, теряя в одной форме, выигрывает в другой. До известной степени это несомненно так,

¹ Взята только кооперированная часть доходов ремесленников.

но мы оказались бы неправильно ориентированными в итогах распределения истекшего года, если бы не обратили внимания на другую сторону дела, на то обстоятельство, что та же таблица 3 с полной отчетливостью показывает, что сел.-хоз. население, в частности, и в особенности, крестьяне (не объединенные в колхозы) повысили свой удельный вес в доходах населения с 51,8⁰/₀ до 52,9⁰/₀, т.-е. обогнали рост доходов пролетариата.

Так как все остальные группы несел.-хоз. населения, буржуазия всех видов, ремесленники и др., так же как и за прежний год показывают снижение своих долей, то во всем народном доходе остаются таким образом только три категории доходов, которые не только удержали, но и повысили свои доли: это выросшие доходы от предприятий обобщественного сектора (+36,9%), доходы, крестьян объединенных в колхозы (+44,1%) и доходы индивидуальных крестьян (+16,9%).

Успехи социалистического строительства, приведшие в целом ряде важнейших отраслей народного хозяйства к превышению наметок плана, обусловили рост доходов от предприятий обобщественного сектора, идущих в фонд социалистического накопления. Рост этой категории доходов увеличивает силу пролетариата, как строителя социалистического общества и в целом говорит о наших успехах. О крупных же успехах в области обобществления с. х-ва свидетельствует чрезвычайно интенсивный рост доходов крестьян-колхозников.

Совершенно другое значение и совершенно иное отношение должно быть к факту прироста доходов крестьян (не объединенных в колхозы) на основе стихийного роста цен, в обстановке неурожая в основных производящих районах, при ничтожном (хотя и непрерывно растущем) удельном весе социалистического сектора в сел.-хоз. производстве и значительной роли частного на рынках сел.-хоз. продукции. В такой обстановке мы имеем все основания полагать, что от этой конъюнктуры могли выиграть в конечном счете в подавляющей своей массе только кулацкие и верхушечные преимущественно слои крестьянства. Беднота, которая сама была вынуждена закупать сел.-хоз. продукцию (в особенности хлеб), от вздутия цен, конечно, проиграла. То же относится и к пролетариату. Подавляющая масса середняцкого крестьянства лишь в очень ограниченной части своих верхушечных слоев могла использовать эту благоприятную конъюнктуру в свою пользу. Все это приводит нас к выводу, что создались в истекшем году исключительно благоприятные условия для накопления в кулацко-верхушечных слоях деревни. Этот фонд капиталистического накопления, усиливая сопротивление наступающему социализму, находит себе разнообразные нелегальные формы приложения, и оказывает в той или иной степени дезорганизующее влияние на нашу плановую работу на весьма ответственном участке — на стыке между городом и деревней, наших взаимоотношений между пролетариатом и бедняцко-середняцким крестьянством.

Проблема перераспределения народного дохода, путем изъятия из возросшего фонда капиталистического накопления, является и в экономическом и социально-политическом отношениях одной из важнейших задач, подлежащих разрешению в контрольных цифрах на 1929/30 г.

Чрезвычайно важно, но однако чрезвычайно трудно, определить количественно фонд капиталистического накопления, оказавшийся в руках кулацко-верхушечной части крестьянства на пороге 1929/30 г. О прямых подсчетах здесь, конечно, не может быть и речи. Достаточно, если целый ряд косвенных подходов приводит нас к весьма значительной величине, порядка 400–500 млн. руб.¹

Несмотря на чрезвычайно большую условность подобного рода расчетов, они все же подтверждают основное, что в этом году имело место стихийное и значительное перераспределение народного дохода, которое должно быть нами расценено, как неблагоприятное, ибо упомянутые суммы приростов в подавляющей своей части осели в руках кулацко-верхушечных слоев.

Рост цен, вызвавший, это перераспределение и обусловивший рост сел.-хоз. части бюджетного индекса (на 7,8% против плана) не дал возможности в этом году полностью осуществить программу повышения реальной заработной платы на 5,2%.

Реальный прирост доходов всего пролетариата на душу, по нашим расчетам, равен в этом году 3,3% (при чем для рабочих мы имеем 3%, для служащих 2,6%), в то время как для крестьян в целом (классовыми индексами мы, к сожалению, не располагаем) из того же расчета на душу — получаем рост в 5,8%, против прироста в 1% для всего несел.-хоз. населения и +4,0% для доходов всего населения.

Этот прирост крестьянских доходов в системе движения всех остальных категорий доходов населения в их реальном выражении, т.-е. с учетом изменений бюджетного и крестьянского индексов, а также прироста населения, — достаточно красноречиво резюмирует все вышеизложенное о неблагоприятных процессах в области распределения народного дохода, которые имели место в истекшем году, несмотря на наличие крупнейших успехов в области индустриализации страны и социалистической реорганизации с. х-ва.

Такова диалектика взаимоотношений между сферой индустриального и сел.-хоз. труда, на данном отрезке времени, которая нашла свое отражение в сдвигах в области производственно-экономической и распределительной структуры народного дохода прошлого года.

(Продолжение следует)

¹ Один из вариантов произведенного расчета опубликован нами в статье „Об основных классовых сдвигах в распределении народного дохода“, которая представляет собою в основном извлечение из настоящей работы (см. „На плановом фронте“ № 3, стр. 22). По системе цифр она отражает более раннюю стадию расчетов.